

Д.МЕДВЕДЕВ: Уважаемые дамы и господа!

Прежде всего, конечно, хотел бы высказать признательность за возможность выступить на первой Конференции по мировой политике. И хотел бы начать своё выступление с комплимента французской прозорливости. Замышляя почти год назад этот форум, который сегодня востребован самой жизнью, господин де Монбриаль [президент Французского института международных отношений] наверняка знал, что на эти октябрьские дни придётся наиболее острая фаза финансового кризиса.

Уже два дня здесь, в «Ля Гранж о Лак», идут дискуссии о самых опасных вызовах современному миру. Идёт поиск общих ответов на эти вызовы. И даже этот зал, который декорирован русскими березами и савойским декором, также напоминает о взаимозависимости и единстве мира, о гармонии и совместимости разных традиций и культур на нашем общем европейском континенте.

Позвольте сейчас поделиться своим видением происходящего в мире и путей выхода из тех проблем, которые сегодня существуют. Остановлюсь на трёх темах: поговорим о преодолении экономического кризиса, о ситуации на Кавказе, и хотел бы сказать несколько слов о созыве конференции по безопасности.

Проблемы, которые здесь обсуждаются, свидетельствуют: мир переживает в настоящий момент очень важный, переходный период своего развития. События, которые случились в августе на Кавказе, подтвердили, что в рамках так называемых блоковых подходов «умиротворить» или сдержать агрессию оказалось невозможным. И если безответственные, подчас авантюрные действия правящего режима небольшой страны (в данном случае имею в виду Грузию) способны дестабилизировать обстановку в мире – это ли не явное свидетельство, что система международной безопасности, основанная на однополярности, несостоятельна.

Ясно и то, что так называемый экономический эгоизм – тоже следствие одного из проявлений однополярного мира, стремления быть таким большим «мегарегулятором». Бесперспективность такой политики для глобального экономического развития также очевидна. Хотел бы прежде всего остановиться на причинах накопленного конфликтного потенциала.

Думаю, что истоки, в современной жизни во всяком случае, надо искать в событиях семилетней давности. Тогда, к сожалению, из-за стремления Соединённых Штатов Америки «затвердить» своё глобальное доминирование был упущен исторический шанс на деидеологизацию международной жизни и строительство по-настоящему демократического миропорядка.

Напомню: после 11 сентября 2001 года Россия, как и многие другие государства, не задумываясь, сразу протянула руку помощи американцам. И сделала это не только для того, чтобы дать отпор терроризму (это само собой разумеется), но и ради окончательного преодоления раскола в мире, который был внесён «холодной войной».

Однако после свержения режима «Талибана» в Афганистане началась череда односторонних действий, которые не согласовывались ни с Организацией Объединённых Наций, ни даже с рядом партнёров США. Достаточно напомнить решения о выходе из

Договора по ПРО и вторжении в Ирак. Как следствие в международной жизни стала нарастать тенденция к размежеванию. Это выразилось и в одностороннем провозглашении независимости Косова, и в фактической реанимации политики сдерживания – политики, столь популярной в прошлом веке.

По периметру границ Российской Федерации повсюду обустраиваются военные базы. На территории Чехии и Польши создаётся третий позиционный район глобальной системы ПРО. Конечно, это небольшое количество ракет. Но вопрос в том, зачем это нужно, каковы причины этого и почему нельзя было до принятия этих решений посоветоваться с союзниками?

Понятно, что сама по себе ни одна из этих стран не представляет для России никакой угрозы. Однако когда решения принимаются таким образом – без консультаций, в том числе и со своими партнёрами по НАТО и ЕС, по сути без консультаций внутри Европы, – возникает ощущение, что завтра может последовать решение о расширении развёртывания новых систем ПРО. При нынешней однополярности принятия таких решений гарантий по этому поводу быть не может. Во всяком случае для нас, для Российской Федерации.

Варшавского договора нет уже 20 лет. Но, к сожалению, для нас во всяком случае, расширение НАТО осуществляется с каким-то особенным азартом. Сегодня активно обсуждается приём в НАТО Грузии и Украины. Причём вопрос ставится следующим образом: принять эти страны, по сути, означает одержать верх над Россией, а не принять – капитулировать перед Россией.

Но речь-то идёт совсем о другом: альянс вплотную приближает свою военную инфраструктуру к границам нашей страны и проводит новые «разделительные линии» в Европе – теперь уже по нашему западному и южному рубежам. И вполне естественно, что бы там ни говорили, что мы рассматриваем эти действия как действия, направленные против нас. Но стоит нам только напомнить, что это объективно противоречит интересам национальной безопасности России, сразу же следует какая-то нервная реакция. Как нам иначе это понимать?

Хотел бы сейчас, чтобы логика нашего поведения была предельно ясна. Мы абсолютно не заинтересованы в конфронтации. Успешное развитие России возможно лишь в условиях прозрачных и равноправных международных отношений. И это залог стабильности мира.

Подчеркну ещё раз: Россия открыта для сотрудничества и намерена действовать ответственно и прагматично. Кстати сказать, печальные события последних двух месяцев в том числе и в то же время дают пример такого прагматичного взаимодействия между Россией и Евросоюзом. Когда и России, и Европе, и всему миру, по сути, был навязан кавказский кризис, мы смогли действовать инициативно и скоординированно, с пониманием ответственности за наше общее европейское будущее. Особо выделяю смелые и ответственные действия Президента Франции Николя Саркози.

Убеждён, что люди стремятся к миру и согласию. Хотят сотрудничать, хотят вести бизнес, обмениваться культурными и образовательными достижениями. Хотят просто встречаться и жить как друзья, как соседи. И я не сомневаюсь, что эти гуманитарные факторы ещё веско и решительно заявят о себе.

В этой связи считаю крайне важным как минимум успокоиться и хотя бы отказаться от конфронтационной риторики, которая в силу законов жанра рано или поздно начинает

жить своей отдельной жизнью. Мы прекрасно помним, что мы этот «обмен любезностями» неоднократно проходили. И, казалось бы, в бесперспективности убедились практически все. Тогда кому это надо сейчас и зачем? И главное что это даёт для реального выхода из кризиса? Это всё из прошлого. Как из прошлого советология. А советология, как и паранойя, – это очень опасная болезнь. И жаль, что этой болезнью, к сожалению, до сих пор страдает часть администрации Соединённых Штатов.

Нужно изучать новую Россию, а не возбуждать фантомы Советского Союза.

При этом абсолютно уверен, что «новый Фултон», новое издание «холодной войны» нам сегодня не грозит, как бы глубоко это ни сидело в головах отдельных политиков.

За последние два месяца мы ясно увидели, кто помогает в кризисный период России, кто наши друзья, а кто нет. Тем не менее считаем, что ничего фатального, непоправимого не произошло. И давайте признаемся в этом откровенно: по сути, то, что происходит сегодня, сегодняшняя ситуация – это острая фаза продолжающегося кризиса всей евроатлантической политики, вызванного однополярным миром. И из этого кризиса надо выходить. Выходить сообща.

Уважаемые дамы и господа! Уважаемые коллеги!

С учётом сказанного поделюсь своими соображениями о принципах самоорганизации в справедливом и многополярном мире. Он, безусловно, должен основываться на коллективных началах и международном праве.

Сила в отрыве от права неизбежно порождает непредсказуемость и хаос, когда все начинают воевать друг против друга, что, собственно, случилось в Ираке. А любое избирательное применение основополагающих международно-правовых норм подрывает и международную законность. Но законность не бывает выборочной: она либо существует, либо нет.

Предполагаю, что всем требуется решительный отказ государств от войны как средства, как инструмента своей политики – и малых государств, и больших государств. И если мы признаём, что международные отношения – это сопряжённые интересы равноправных суверенных государств, то всякое стремление к доминированию, к достижению своих целей за счёт других должно быть признано аморальным. Недопустимо также навязывание другим государствам собственного национального права, как и решений внутреннего суда.

В этой связи подчеркну важность сохранения центральной и координирующей роли Организации Объединённых Наций как наиболее полномочной международной организации. Задачи её укрепления, поддержки её международно-правового авторитета сейчас актуальны как никогда.

Теперь о природе и первых уроках экономического кризиса. Как я уже сказал, к нему привёл прежде всего так называемый экономический «эгоизм» ряда стран. Впервые я говорил об этом в июне, на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге. Как видим, то, что случилось, грозит подорвать устойчивость всего мирового развития.

Наши эксперты неоднократно предупреждали о нарастающих негативных тенденциях на сырьевой и продовольственной биржах, в финансовой системе. И мы открыто делились

своими оценками будущих угроз, в том числе в формате «восьмёрки», что состоялась совсем недавно в Тояко, в Японии.

Что надо делать?

Считаю, во-первых, что в новых условиях нужно упорядочить и привести в систему как национальные, так и международные институты регулирования.

Во-вторых, следует избавиться от серьёзного дисбаланса между объёмом выпускаемых финансовых инструментов и реальной доходностью инвестиционных программ. Конкурентная гонка зачастую приводит к образованию «мыльных пузырей», а ответственность публичных компаний перед своими акционерами размывается, по сути, сводится к нулю.

В-третьих, нужно укрепить систему управления рисками. Свою долю риска и ответственности должен с самого начала нести каждый участник рынка. И не должно быть иллюзий по поводу бесконечного роста стоимости любого актива. Так не бывает, это противоречит экономической природе.

В-четвёртых, надо способствовать максимально полному раскрытию информации о компаниях, ужесточать надзорные требования, усиливать ответственность рейтинговых агентств и аудиторских компаний.

И, наконец, в-пятых, необходимо сделать доступными для всех выгоды от снятия барьеров в международной торговле, от свободы перемещения капиталов. К сожалению, мы сейчас приходим к пониманию этой необходимости – через кризис, а соответственно, через снижение качества жизни и дестабилизацию бизнеса.

Все названные проблемы носят абсолютно интернациональный характер. Они требуют разработки и новых «критических технологий» в политике и экономике. Именно для их решения Россия предлагает изменить глобальную финансовую архитектуру, пересмотреть роль действующих институтов и создать новые международные институты. Институты, которые бы на деле обеспечивали стабильность.

Любой кризис – это всегда ещё и способ разрешения противоречий. И надо максимально использовать его, чтобы «очиститься» и удлинить, максимизировать период роста наших экономик. Время ещё не упущено. Важно, что сегодня уже должно прийти понимание многополярности мира и сложностей глобализации.

Ещё в 90-е годы проявилась неэффективность однополярной экономической модели. Её опорные позиции – и в МВФ, и в ВТО – тогда серьёзно себя дискредитировали. А в последнюю эпоху, в последний период целую цепь проблем создало и ослабление доллара. Сейчас, буквально на наших глазах, идёт фрагментация международной финансовой системы.

На примере Соединённых Штатов и не только их мы видим и то, что переход от саморегулируемого капитализма по сути к «финансовому социализму» достигается за один шаг. Более того: налицо даже такая готовность национализировать один актив за другим. Новыми факторами стабильности на этом фоне стало бы формирование новых финансовых центров и сильных региональных валют, что, собственно, уже произошло в Европе, имею в виду и экономику Евросоюза, и наличие мощной региональной валюты – евро.

Россия будет активно способствовать процессу оздоровления международной финансовой системы, причём не только в «восьмёрке». Понятно, что в рамках «восьмёрки» этого уже и не сделать. И я с удовольствием отметил, что многие американские коллеги уже начали об этом говорить.

Имею в виду привлечение к этому процессу и других ключевых экономик мира: Китая, Индии, Бразилии, Мексики, ЮАР, может быть, и других. В любом случае Европа не должна оказаться здесь слабым и уязвимым звеном.

Глобализация будет сопровождаться повышением роли государств – гарантов благополучного национального развития. А коллективным структурам глобального управления придётся выполнять роль арбитров, обеспечивающих совместность и совместимость их экономических стратегий.

В этой связи считаю своевременной идею Президента Франции провести многостороннюю встречу для рассмотрения накопившихся проблем в мировой финансовой системе. Представляется дальновидным и его предложение о создании общего экономического пространства Евросоюза и Российской Федерации. Так нам будет легче обеспечить устойчивость наших экономик и создать качественно новую атмосферу отношений.

Думаю, мы могли бы вместе начать и разговор о будущем европейского континента. Речь, разумеется, идёт о роли Европы в глобальной экономике и об установлении справедливого миропорядка. Россия исторически является частью европейской цивилизации. И для нас, как европейцев, безразлично, на каких ценностях будет построен будущий мир.

О кризисе на Кавказе. Считаю, что исчерпывающие оценки его причин уже даны. Все необходимые решения нами приняты. И мотивы их принятия, надеюсь, всем понятны. При этом хотел бы также проинформировать всех присутствующих, что сегодня до 24 часов миротворческий контингент России покинет зону безопасности Южной Осетии и Абхазии.

Сейчас – когда в зонах безопасности по периметру границ Южной Осетии и Абхазии с Грузией размещены наблюдатели Евросоюза – мы бы хотели, чтобы эти силы выполняли свои функции гаранта неприменения силы и недопущения провокаций со стороны действующего тбилисского режима. Именно об этом мы и договаривались с Евросоюзом.

В том, насколько всё опасно, и в том, какие возможны провокации, недавно мы убедились, после того как произошёл взрыв у штаба миротворческих сил в Цхинвале. Вновь погибли российские миротворцы. Это очередное жестокое преступление, и, конечно, виновные будут наказаны.

Хотел бы надеяться, что трагическая страница истории Кавказа перевёрнута. И ещё раз хотел бы подчеркнуть конструктивную роль Евросоюза в нахождении мирного варианта преодоления кризиса на Кавказе. Когда другие силы не захотели или не смогли это сделать – именно в ЕС мы получили инициативного, ответственного и, самое главное, прагматичного партнёра. Считаю, что это, кстати, – доказательство зрелости отношений между Российской Федерацией и Евросоюзом.

Сейчас необходимо решить, как жить дальше после кризиса, как избежать новых потрясений и укрепить фундамент международной безопасности в целом.

Уважаемые коллеги! Уважаемые дамы и господа!

Сегодня мы не можем уйти от факта, что для предотвращения агрессии не сработали ни многосторонняя дипломатия, ни региональные механизмы, ни нынешняя европейская архитектура безопасности в целом. Особенно наглядно продемонстрировал свою ущербность так называемый НАТО-центризм. Из всего этого нужно сделать выводы.

Современной Евро-Атлантике нужна позитивная повестка дня. События на Кавказе лишь подтвердили абсолютную правильность идеи нового Договора о европейской безопасности. С его помощью вполне можно создать единую и надёжную систему всеобъемлющей безопасности.

Эта система должна быть равной для всех государств – без изоляции кого-либо и без зон с разным уровнем безопасности. Она должна быть призвана объединить всю Евро-Атлантику на основе единых правил игры. И на долгие годы в юридически обязывающей форме обеспечить наши общие гарантии безопасности.

Очень часто меня мои партнёры и коллеги спрашивают: а что в этом договоре будет нового? Здесь, в Эвиане, я хотел бы впервые представить конкретные элементы такого договора, по моему представлению.

Первое. В договоре должно содержаться чёткое подтверждение базовых принципов безопасности и межгосударственных отношений на евроатлантическом пространстве. Это приверженность добросовестному выполнению международных обязательств; уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств. Уважение всех других принципов, которые вытекают из Устава Организации Объединённых Наций, из этого, без преувеличения, фундаментального документа.

Второе. Следует ясно подтвердить недопустимость применения силы или угрозы её применения в международных отношениях. Существенно, что договор должен дать гарантии единообразной трактовки и соблюдения этих принципов. Закрепить единство подходов к предупреждению и мирному урегулированию конфликтов на евроатлантическом пространстве тоже можно в самом договоре. Упор следовало бы сделать на переговорных «развязках» – с учётом мнения сторон и при безусловном уважении к миротворческим механизмам. Может быть, нужно закрепить и сами эти процедуры, сам механизм урегулирования споров. Это было бы бесполезно.

Третье – это гарантии обеспечения равной безопасности. Именно равной безопасности, а не какой-то другой. И здесь нужно следовать трём «не». А именно: не обеспечивать свою безопасность за счёт безопасности других. Не допускать (в рамках любых военных союзов и коалиций) действий, ослабляющих единство общего пространства безопасности. И, в-третьих, не позволять, чтобы развитие военных союзов осуществлялось в ущерб безопасности других участников договора.

Причём сегодня необходимо будет сосредоточиться на военно-политических вопросах, поскольку так называемое *hard security* играет сегодня определяющую роль. И именно здесь в последнее время образовался опасный дефицит контрольных механизмов.

Четвёртое. В договоре важно подтвердить, что ни одно государство и ни одна международная организация не могут иметь эксклюзивных прав на поддержание мира и стабильности в Европе. В полной мере это относится и к России.

Пятое. Целесообразно установить базовые параметры контроля над вооружениями и разумной достаточности в военном строительстве. А также новое качество взаимодействия, новые процедуры, новые механизмы взаимодействия по таким направлениям, как распространение ОМУ, наркотрафик и терроризм.

В ходе совместной работы над договором следовало бы также оценить, насколько адекватны созданные когда-то структуры. Подчеркну, я об этом говорил и ещё раз хотел бы сказать: мы ни в коей мере не предлагаем разрушать ничего из того, что уже имеется, и даже ослаблять. Речь идёт именно о более гармоничной деятельности на основе единых правил.

Оптимальную площадку для переговоров подскажет жизнь. И в обязательном порядке к подготовке такого договора, если мы об этом договоримся когда-нибудь, нужно привлечь международное экспертное сообщество.

Мы открыты для обсуждения и других возможных элементов договора. Но в любом случае «ремонт» европейской системы безопасности необходимо ускорить. Альтернативой является только её дальнейшая деградация. И обострение кризиса в сфере безопасности и кризиса в сфере контроля над вооружениями.

Да, доставшийся нам в наследство режим нераспространения не лучшим образом приспособлен для решения современных задач. Но даже он не исчерпал своего позитивного потенциала. Хотя проблемы и здесь очевидны. Это прорехи, это дырки в Договоре о нераспространении ядерного оружия и отсутствие прогресса в повышении эффективности Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия, а также туманные перспективы вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Мы придаём исключительное значение заключению нового, юридически обязывающего российско-американского соглашения по ядерному разоружению. Оно должно прийти на смену Договору о стратегических наступательных вооружениях, срок действия которого истекает в 2009 году. Но это должен быть договор, а не декларации. Мы ждём в этой связи позитивной реакции на наше предложение со стороны наших партнёров из США.

Всё, что я сегодня предложил, на мой взгляд, имеет важнейшее значение для Европы. Приглашаю к честному и непредвзятому диалогу на форуме, который был бы специально посвящён этому вопросу. В нём могли бы принять участие руководители всех государств Европы и руководители всех ключевых организаций евроатлантического пространства. Все, кому дорого будущее мира, его уверенное развитие, дорого спокойствие людей. Рассчитываю, что мы будем услышаны и поддержаны в этой инициативе.

Благодарю за внимание.